

Теперь, когда шестой принц исчез, а младший князь пропал, князь Цзинь всё ещё оставался на месте, превратившись в центр водоворота событий, в того, кто этот водоворот и создавал. Всё, что было связано с его прежними капризами и безрассудством, должно было исчезнуть.

— О чём ты думаешь? — спросил Бай Юньфэй, заметив, что Цинь Юй уже долго смотрит на казённые бумаги, не выражая ни печали, ни радости. Его спокойствие вызывало в Бай Юньфэе тревогу.

— Я думаю о том, что, будучи капризным много лет, вероятно, пора уже начать делать то, что должен.

Если бы не тот случай, я бы, вероятно, остался просто повесой в столице. Зачем теперь колебаться и создавать себе лишние трудности?

— Что именно? — Бай Юньфэю не нравился этот задумчивый Цинь Юй. Он казался ему чужим.

Цинь Юй усмехнулся, оставаясь спокойным, как вода, и тихо произнёс:

— Многое, что нужно сделать.

Например, жениться на Наньгун Сян, чтобы обуздать амбиции Чжао-вана, заключить династический брак с аристократическими семьями, чтобы успокоить их, выбрать девушку из незнатного рода для вступления в Дворец князя Цзинь, чтобы укрепить новую политику, а также использовать твою связь с Большим Снежным хребтом, чтобы успокоить цянов и захватить округ Циньчжоу.

Взгляд Цинь Юя скользнул на Бай Юньфэя, и он вдруг почувствовал, что его мысли предельно грязны и недостойны. Белоснежный наряд героя Бая ослеплял его, и он не мог смотреть прямо.

— Цинь Юй...

— Ваше Высочество, — вошёл Ань Цзыци и поклонился, — губернатор Пэй просит аудиенции.

Внезапное вторжение не только вызвало недовольство Бай Юньфэя, но и слегка нахмурило брови Цинь Юя. Однако кратковременная неловкость быстро рассеялась, и Цинь Юй даже почувствовал облегчение. Спокойно он спросил:

— Что случилось?

— Кажется, это связано с переселением жителей Дунъяна, — ответил Ань Цзыци.

Переселение жителей Дунъяна... Давно пора, чтобы начались беспорядки. Цинь Юй не показал ни капли волнения, спокойно встал и сказал Бай Юньфэю:

— Мне нужно выйти.

— Хорошо, — кивнул Бай Юньфэй.

Цинь Юй быстро вышел, а Бай Юньфэй остался ждать, всё ещё желая спросить, что же именно нужно сделать. Но ответа он не дождался.

Цинь Юй предполагал, что с переселением жителей Дунъяна начнутся беспорядки, но он не ожидал, что это произойдёт в округе Фэнцзян, и не с местной знатью, а с цянами.

Пэй Янь поспешно доложил об этом, понимая, что ситуация непростая, и не мог скрыть её, а потому немедленно известил князя Цзинь.

— Ваше Высочество, — поклонился Пэй Янь, его лицо было серьёзным, — в городе Ланьчэн переселенцы-ханьцы случайно убили цяна. Обе стороны не хотят уступать, и дело дошло до гарнизонных войск. Генерал гарнизона не осмеливается принимать решение самостоятельно и просит указаний от округа. Я прошу Вашего распоряжения, как поступить.

— Если это убийство, почему не передать дело в суд, чтобы разобраться по закону, а вместо этого допустить столкновения? — укорил Цинь Юй.

— В докладе из Ланьчэна не всё ясно. Я немедленно отправлюсь выяснить подробности.

— Приготовьте всё, — Цинь Юй не стал слушать его оправдания и прямо приказал, — я отправляюсь в Ланьчэн.

— Слушаюсь, — Пэй Янь вышел, покрытый холодным потом.

— Цзыци, — Цинь Юй обратился к стоявшему рядом, — отправляйся немедленно в резиденцию Чжунов, попрощайся со старшим Фэном и Юньфэем. Скажи, что у меня срочные дела, и я не могу лично попрощаться.

— Слушаюсь, — Ань Цзыци поклонился и удалился.

Резиденция Чжунов

— Юньфэй, — патриарх Фэн вошёл в комнату, где Бай Юньфэй сидел в саду, — Цинь Юй ушёл.

Бай Юньфэй посмотрел на учителя. Почему-то он не был удивлён. Казалось, в его душе Цинь Юй всегда мог так уйти, лишь на прощание сказав пару слов.

— Ученик понял, — спокойно ответил Бай Юньфэй.

Под спокойствием скрывалась грусть, и патриарх Фэн это видел. Прожив в резиденции Чжунов некоторое время, он понял, что Цинь Юй действительно не питал к его ученику никаких особых чувств. И теперь страдал именно Бай Юньфэй.

Если бы Цинь Юй питал к его ученику какие-то намерения, патриарх Фэн бы волновался. Но, видя, как страдает Бай Юньфэй из-за отсутствия таких намерений, он тоже волновался. Патриарх Фэн сам был в замешательстве.

— Юньфэй, я не буду тебя останавливать, но ты видишь только того, кого спас, а не князя Цзинь.

Патриарх Фэн встал перед ним:

— Ты не сможешь угнаться за его шагами. В мире князя Цзинь слишком много решений, и эти решения основываются не на чувствах, а на том, что ты никогда не сможешь понять.

Князь Цзинь? Бай Юньфэй вспомнил спокойное, как вода, лицо Цинь Юя. Это и был князь Цзинь? Человек, чьи мысли, глубина и эмоции были скрыты.

— Если ты выберешь этого человека, тебе придётся всю жизнь гнаться за ним, уставать и получать раны. Он, возможно, достоин любви, но не тот, кого стоит любить.

— Учитель, кто же такой князь Цзинь?

Бай Юньфэй поднял на него взгляд, словно в юности, когда сталкивался с неразрешимой задачей в обучении мечу. Но на этот раз у патриарха Фэна не было ответа.

— Это ты должен увидеть сам. Я не могу тебе помочь.

Бай Юньфэй хотел простого и спокойного союза, но князь Цзинь никогда не мог быть простым. Бай Юньфэй никогда не углублялся в понимание князя Цзинь, не видел его холодности и жестокости, когда он поднимал меч, не видел его терпения и решительности в борьбе за власть.

Ты видел только улыбающегося Цинь Юя и думал, что это всё.

Округ Фэнцзян, город Ланьчэн

Когда Цинь Юй прибыл, конфликт уже перерос в восстание. Цяны, проживающие в Ланьчэне, собрались и противостояли властям, создавая угрозу бунта.

В принципе, такая ситуация, хотя и необычная, не требовала его личного присутствия. Пэй Янь, долгое время работавший в землях цянов, мог бы справиться с этим. Но как раз когда Чжао-ван заговорил о женитьбе на Наньгун Сян, цяны начали бунтовать, и это заставило Цинь Юя вспомнить о восстании в Дунъяне.

— Докладывают, Ваше Высочество, генерал Ань вернулся.

— Пусть войдёт.

Ань Цзыци вошёл и, увидев князя Цзинь, невольно улыбнулся:

— Приветствую, Ваше Высочество.

— Ты проделал долгий путь, садись, — Цинь Юй указал на место рядом. — Как обстоят дела?

Ань Цзыци посмотрел на князя Цзинь и подробно рассказал всё, что ему удалось узнать в землях цянов.

— Значит, действительно кто-то убил цяна, но это не были переселенцы из Дунъяна, — нахмурился Цинь Юй. — Можно ли поймать этого человека?

— Мне стыдно, — опустил голову Ань Цзыци. — Не удалось выяснить, где он находится, и кто это.

— А что с Пэй Янем? — спросил Цинь Юй.

— Губернатор Пэй ведёт переговоры с лидером цянов, но цяны требуют выдачи убийцы. Пэй Янь провёл расследование, и это точно не было сделано переселенцами из Дунъяна.

Это восстание, хотя и не такое масштабное, как в Дунъяне, но если не найти убийцу и не дать цянам объяснение, они не успокоятся, и это может вызвать гнев всех цянов.

Но если наказать ханьцев, чтобы успокоить цянов, переселенцы из Дунъяна, и так уже недовольные, могут взбунтоваться, и проект военных поселений в Дунъяне может быть сорван.

Так что, кто бы ни стоял за этим провокатором, он очень умен, умело используя противоречия между сторонами.

— Хм... — Цинь Юй глубоко вздохнул и замолчал. Через некоторое время спросил:

— А торговая гильдия «Тэнъань» и агентство охраны «Фэйхун» не проявляют активности?

— Я проверял, кажется, они не причастны, — понял мысли князя Цзинь Ань Цзыци.

— Неужели это рук дело Чжао-вана? — прищурился Цинь Юй. — Надо было тогда в столице убить Бэй Чжэнцина. Он действительно доставляет много хлопот.

— Ваше Высочество, если это Чжао-ван, какова его цель? — Ань Цзыци считал, что это не Чжао-ван.

— Что ты имеешь в виду?

— Ваше Высочество, я не знаю, кто это сделал, но если бы это был Чжао-ван, это было бы слишком... примитивно.

Примитивно... — пробормотал Цинь Юй, глядя на Ань Цзыци, который, заметив его взгляд, опустил голову.

— Чжао-ван заключил династический брак с семьёй Наньгун, чтобы помешать Вашему Высочеству, и замышляет захватить округ Лянъань в Гуаньчжуне. Если бы Чжао-ван использовал цянов, чтобы сдержать Ваше Высочество, он бы прямо объединился с ними и поднял восстание против царства Цзинь. Но сейчас это лишь небольшое противостояние. Хотя это хитро, но это не так уж сложно решить. Использовать такой мелкий трюк, чтобы помешать Вашему Высочеству, значит недооценивать Вас.

Бэй Чжэнцин действительно не мог быть так неосторожен. Если это действительно Чжао-ван, то либо у него есть ещё один ход в запасе, либо это не он, а кто-то другой, неизвестный враг.

Мысли князя Цзинь стали тяжелее, но он хорошо скрыл это, улыбнувшись Ань Цзыци:

— Значит, у тебя уже есть решение, брат Цзыци?

— Не осмелюсь утверждать, прошу Ваше Высочество обдумать, — поклонился Ань Цзыци, чувствуя некоторую гордость. Похвала князя Цзинь для него была поводом для гордости.

— Ланьчэн находится на стыке округов Фэнцзян, Цзяньюань и земель цянов. Раньше, когда Фэнцзян не входил в царство Цзинь, губернатор Фэнцзяна не уничтожал местных бандитов, чтобы те беспокоили город Шичэн в царстве Цзинь. Теперь Фэнцзян вошёл в царство Цзинь, и хотя Ваше Высочество подчинили округа и деревни, бандиты не могут быть уничтожены за один день. Они всё ещё беспокоят границу. Пусть они станут козлами отпущения, чтобы успокоить гнев цянов, и заодно решить проблему на границе.

Перевод и редакция выполнены с учётом предоставленного глоссария. Диалоги приведены к единому формату с использованием длинного тире. Удалены возможные технические артефакты, исправлены грамматические и пунктуационные ошибки.